

Вдалеке рокотали волны полноводной реки, а там, где небо сливалось с водой, застыли чистые, как белоснежная вата, облака. Их безмятежность гармонично дополняла бурлящий, шумный поток — удивительный союз покоя и движения.

На другом берегу, у перил, тянувшихся вдоль оживленной улицы, открывался совсем иной вид. Внизу кипела жизнь: людской поток, сливающийся в единую шумную реку, выкрики торговцев, смех друзей, азартные споры покупателей и продавцов, звонкие голоса бегущих повсюду детей — всё это дышало неисчерпаемой энергией и процветанием.

По сравнению с той, величественной и пугающей своей тишиной рекой, я куда больше любил этот шумный мир. Он заставлял поверить, что жизнь стоит того, чтобы жить, что она прекрасна.

Здесь, в гуще событий, среди бесконечного потока экипажей и пешеходов, всё было пропитано живительной силой. Смех и радостные возгласы сплетались в воодушевляющую симфонию, звучащую в каждом уголке улицы.

Глядя на эту суету, невозможно было не проникнуться чувствами: как же прекрасна жизнь! Каждое мгновение наполнено радостью и надеждой, в которых хочется раствориться без остатка. В этом шумном мире мы чувствуем искренность людских чувств и видим многообразие всего сущего.

Будь то крики уличных торговцев, беззаботное веселье ребятни или теплые слова приветствия между близкими — всё это напоминает нам о подлинной ценности жизни.

Это оживление вовсе не было хаосом. Это была сама жизнь, полная энергии и очарования. Как первый луч солнца, пробивающийся сквозь тучи, оно дарит свет и силы; как глоток чистого источника, оно утоляет жажду иссушенной души.

Находясь здесь, забываешь о тревогах и печалях, целиком погружаясь в этот прекрасный миг. Ведь здесь так много того, чем стоит дорожить: родство, дружба, любовь...

Они сияют, словно звезды, освещая наш путь. Именно поэтому я люблю этот шумный мир, люблю его живое дыхание и земную суету.

Только в такой среде по-настоящему понимаешь истинный смысл слов о том, что жизнь прекрасна. И начинаешь верить: если вкладывать душу в каждое мгновение и открыться миру, то, сколько бы бурь ни встретилось на пути, сердце всегда будет полно счастья. В конце концов, сама жизнь — это удивительное и захватывающее путешествие!

Система 11 Зеркала Цанлань: — Внимание! Внимание! Жизни цели угрожает опасность. Показатель потемнения +1, +5, +10... Итого 55. Хозяин, немедленно примите меры! Иначе будет активирован штраф — бафф немоги: кровавая рвота, сердечные боли, слабость в руках или ногах, временная слепота. Время действия и вид баффа случайны. Хозяин, скорее! До

конца отсчета 10 минут...

Янь Цзюли: — Что? Зеркало, это уже перебор! Какие еще штрафы? Наша дружба только что дала трещину, мы так не договаривались. И вообще, почему ты называешь меня хозяином?

Система 11: — Хозяин, я не само Зеркало Цанлань, а лишь созданный им магический артефакт, состоящий из частицы его зеркальной сущности и духовной силы. Зеркало — мой создатель и высшее руководство. Можете называть меня Система или 11 — это мой номер.

Янь Цзюли: — Почему 11? А где 1, 2, 3?

Система 11: — ...Они все вышли из строя. Я — одиннадцатый экземпляр, но первый, который удалось довести до ума. Чтобы отметить этот успех, Старший — то есть Зеркало Цанлань — выбрал число 11. Поскольку Зеркало потратило слишком много энергии, помогая вам переместиться, оно ушло в спячку. Теперь я буду сопровождать вас во всех мирах и помогать с заданиями. Штрафы нужны, чтобы вы не ленились и работали эффективнее. Дружба не закончилась, это слова самого Зеркала.

Система 11: — Внимание! Внимание! До конца отсчета 9 минут! Примите меры, иначе будет активирован бафф немощи!

Янь Цзюли смотрел, как в его Море сознания пульсирует красный свет и раздается пронзительный вой, от которого начинала раскалываться голова.

Янь Цзюли: ...

— Я все понял, просто выключи этот свет и звук... Слишком шумно! — закончил он уже почти криком, отчего крошечный человечек Системы 11 в Море сознания вздрогнул и свалился на землю.

Янь Цзюли наблюдал, как в пространстве системы этот человечек, смешно растопырив конечности, пытается подняться и поправить упавшую шляпу. Нервный тик дернулся в уголке глаза.

— Какой же ты... бестолковый.

Система 11 снял шляпу и отвесил галантный поклон: — ...Прошу прощения, хозяин, начальные настройки изменить невозможно.

Янь Цзюли: ...

— Ха? И это тоже? Безобразие! Нельзя ли добавить времени? Всего пара минут, и у меня такие короткие ножки!

Система 11: — Время выполнения зависит от критичности ситуации. Если цель погибнет или показатель потемнения достигнет максимума, задание будет провалено, мир разрушится, а бафф немоги перейдет в следующий мир и будет суммироваться. До конца отсчета 8 минут 30 секунд...

Янь Цзюли: — Иду, иду, иду! Сейчас же иду! Только перестань тикать, умоляю, держись там!

Система 11: — Таймер изменить нельзя. Как только вы спасете цель, сигнал и отсчет остановятся. Удачи, хозяин!

Янь Цзюли: — Спасибо, огромное тебе спасибо! На это отвечать было необязательно!

Система 11: — Пожалуйста, хозяин! Служить вам — моя честь! До конца отсчета 8 минут!

Янь Цзюли: — ...Спасибо, просто слов нет.

Чтобы не сойти с ума от этого писка, Янь Цзюли притворился, что с огромным интересом разглядывает улицу: — Система, просканируй окрестности, где цель?

Система 11: — ...Хорошо, хозяин. Сканирование завершено. Результат: не найдено.

Янь Цзюли чертыхнулся про себя и, повернувшись к Линь Далану, принялся ластиться: — Ой, как тут весело! Папенька, можно мне спуститься вниз? Я обещаю вернуться к обеду, посмотрю совсем чуть-чуть, ладно?

Линь Далан: — Нет! Ты же проголодался? Садись, жди еду, позже я сам тебя отведу.

Бабушка Линь: — На улице полно плохих людей, они только и ждут таких красивых детей, как ты.

Дедушка Линь: — Вот именно, Лили, будь послушным! Слушай бабушку.

Не отпускают. Янь Цзюли закатил глаза, схватился за живот и жалобно застонал: — Ой, живот болит! Папенька, мне нужно в уборную. — Не дожидаясь ответа, он сорвался с места и бросился наутек.

Линь Далан: — Почему это он вдруг разболелся?

Дедушка и бабушка Линь: — Ты в порядке, сокровище?

Янь Цзюли: — Болит, правда болит! Мне нужно отойти! Пока-пока...

Система 11: — До конца отсчета 7 минут 30 секунд. Хозяин, сражайся!

Внезапный голос системы заставил Янь Цзюли вздрогнуть.

— ...От тебя, кроме как кричать про удачу, толку никакого. Бесполезная железка.

Линь Далан: — Тетушка Линь, живо проводи маленького господина!

Янь Цзюли отмахнулся: — Не нужно беспокоить тетушку! Я же в ресторане, я здесь уже был, знаю дорогу. Я пошел, до встречи!

Он исчез так быстро, словно за ним гналась свора бешеных псов. Псов не было, зато был бафф немощи. Семья Линь и так тряслась над ним, а если проявится слабость, они вообще запрут его в четырех стенах. Никакой свободы!

Линь Далан: — Тетушка Линь, догоняй, не оставляй его одного!

Дедушка и бабушка Линь: — Да-да, поторапливайся!

Тетушка Линь: — Слушаюсь, господин, маленький господин... подождите же меня! — Но когда она добежала до лестницы, Янь Цзюли и след простыл.

А Янь Цзюли выскочил на улицу, тяжело дыша и озираясь по сторонам. И тут он вспомнил: он же еще не встретил цель, поэтому на карте его нет!

— Эй, Система, куда идти? Дай направление, как мне его найти?

Система 11: — ? Кто такой «Система»? Хозяин, меня зовут Система.

Янь Цзюли: — Не забивай голову мелочами! Куда идти? Где он?

Система 11: — Поскольку вы еще не встретились, мини-карта и навигация недоступны.

Янь Цзюли: — Да убей меня сразу! Улица огромная, пока я его найду, он уже сто раз успеет помереть. Будь гибче, слышишь?

Система 11: — Хозяин прав, но правила нарушать нельзя. Могу дать лишь маленькую подсказку. Улица просканирована, его там нет...

Янь Цзюли: — Давай хоть подсказку! Быстрее!

Система 11: — Хозяин, цель в радиусе десяти ли. В переулке справа, за одну улицу от входа в ресторан.

Янь Цзюли: — Спасибо! Значит, не такая уж ты и бесполезная.

Система 11 в этот момент даже не подозревал, что только что избежал участи быть удаленным.

Янь Цзюли рванул с места. Еще бы не бежать — таймер неумолим. В пустоте перед глазами ярко-красные цифры таяли на глазах, быстро сменяясь секундами.

Система 11: — Пожалуйста, хозяин. До конца отсчета 5 минут.

Добежав до переулка, Янь Цзюли увидел, как несколько двенадцатилетних мальчишек избивают маленького, лет пяти-шести, оборванца.

Янь Цзюли встал у входа и заорал: — Оставьте мальчика, лучше бейте меня! ...Ой, не то сказал.

Хулиганы обернулись, увидели разодетого мальчишку и расхохотались: — Ха, еще один неженка! Вали отсюда, не мешай, мы его сегодня до смерти зашьем!

Видя, что они продолжают избиение, Янь Цзюли закричал громче: — Папенька! Стражники! Тетушка Линь! Тут бьют человека! Убивают! Стражники, хватайте их, пусть гниют в тюрьме!

Мальчишки, услышав про стражников, испугались. Проверять, правда это или нет, не хотелось — если у этого богатого мальчишки есть слуги, им не поздоровится. Они бросились врассыпную, даже не успев пригрозить напоследок.

Янь Цзюли подбежал к цели. Мальчик был весь в синяках, из разбитого носа текла кровь, а его одежда превратилась в лохмотья. Гнев закипел в груди Янь Цзюли. Он ведь Император Демонов, единственный в своем роде, а теперь даже какой-то смертный может его обидеть? Безобразие.

Он сжал кулаки. Знал бы, что так выйдет, не дал бы им уйти. Все равно из них вырастут только негодяи.

В оригинальном сюжете цель отчаянно сопротивлялась и, найдя момент, разбила одному из обидчиков голову кирпичом. Это было первое убийство, после которого он уже не смог остановиться, окончательно погрузившись во тьму, что и привело к краху этого мира.